

РАЗВОРОТ

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Как МОПРом по Сучанской

О пермской топонимике — то иронической, то печальной

Владимир Гладышев, председатель клуба «Пермский краевед», член Союза писателей РФ

Недавно в Перми появился переулочек Старокирпичный. Не ищите его на картах города, да и пермский Совет по топонимике не рассматривал вопрос об этом наименовании. Этот, с позволения сказать, переулочек находится во дворе бывшего кино-театра «Триумф» на ул. Ленина. Точнее, это длинный тоннельный проход с улицы во двор, красиво оформленный, отреставрированный и названный авторами «Переулочек Старокирпичный». Остроумно, дёшево и сердито.

А что остаётся делать, как не шутить, если топонимический процесс в Перми практически «заморожен»? Если неблагозвучные, морально устаревшие имена не убираются? Если баррикады из названий-дублей улиц (таких более 40!) не расчищаются. Если остаются незыблемыми названия, в которых увековечены сущие монстры по сути своей, оголтелые террористы, теоретики и практики красного (не белого!) террора?

Если, к примеру, на карте города по-прежнему красуются такие названия улиц, как Сучанская, МОПРа, Кантонской коммуны, Коминтерна, Эпроновская и т. п. Слово никому и дела нет до того, что такие топонимы вызывают недоумённые вопросы у самих пермяков, а не только гостей. Дальневосточный город Сучаны, в честь которого назвали в 1954 году пермскую улочку в Кировском районе, уже давно переименован из-за неблагозвучности (теперь это Партизанск). И давным-давно уже нет всех этих «МОПРов»: распущены ещё в сталинские годы и Международная организация помощи революции, и Коминтерн. И так называемая коммуна, существовавшая в китайском Кантоне, — тёмный, забытый эпизод в истории даже самой Поднебесной.

А что за зверь ЭПРОН? Улица Эпроновская, что в районе Центрального рынка, была названа в честь Экспедиции подводных работ особого назначения по подъёму затонувших кораблей (упразднена, реорганизована ещё в 1941 году). ЭПРОН и Гача — что за дивное соседство!

Нет, конечно, в нашем благословенном городе есть немало оригинальных, жизнеутверждающих, прекрасных названий улиц. Где улочка Потерянная? Ведь каждому гостю хочется её найти, посмотреть! Она в Мотовилихе. У нас

есть Хорошая улица (в Кировском районе, в Налимике), есть Звонкий переулок, да и на Тихорецкую нам легко добраться, не то что героям «Иронии судьбы», поющим эту песню, ведь наша улочка — рядом, в микрорайоне Январском.

А чего стоят такие вот названия: Хрустальная, Земляничная, Крутая... Есть в Мотовилихе даже Красная площадь, состоящая всего из парочки зданий.

Много интересных, «звонких» названий появилось в первые советские годы. Ещё в 1927 году Пермский горсовет в составе профессора Змачинского, товарищей Беловой и Сочкова, от пермского общества краеведения — Чиждова и Весновского, от Горкомхоза — Забелина рекомендовали дать названия улицам во вновь распланированной местности между рекой Егошихой и Верхотурской улицей (ныне Николая Островского):

Всякого почитания, восхваления, а тем более поэтизации террора, хоть белого, хоть красного, нужно избегать, иначе наступим на те же грабли. Это не «зуд переименований», нет. В такой деятельности отразится потребность гражданского самосознания, это процесс государственный и — необратимый

«1) Тихая 2) Огородная 3) Народовольческая 4) Бехтерева 5) Казарменная 6) Овражная 7) Ягошихинская 8) Флотская 9) Фонтанная... 15) Серединная 16) Рабоче-Крестьянская, 17) Майская 18) Весёлая (Дачная)... Пропущенную улицу №24 именовать Короткой. Самый посёлок и площадь именовать Ягошихинским» (ГАПК, ф. р-1043, оп. 1, д. 6).

Как видим, большая часть этих названий дошла до наших дней, хоть и мест-

ность изменилась до неузнаваемости. Но Егошихинский лог, но кладбище, ул. Тихая и другие — всё в целости. Вот только от улочки Весёлой осталось всего один-два дома.

Заметим: процесс в первое советское десятилетие шёл ещё худо-бедно, но с участием учёных, краеведов. В начале 1930-х годов региональное краеведение, как и по всей стране, было подвергнуто жесточайшим гонениям и репрессиям, фактически оно сошло на нет. И началась форменная свистопляска с переименованиями. Порой получалось ровно так, как это описала пермская писательница Евдокия Турова в своём рассказе «Колхоз имени Зиммера и Керля в деревне Красные Мудомой».

Вот несколько названий, до сих пор «украшающих» пермскую карту, наследие партийных идеологов разных лет: улицы Розы Люксембург, Карла Либ-

Сегодня иной раз приходится слышать призывы сохранять все советские названия, молодые радикалы с небольшими замашками «уличают» всех кого ни попадя в переписывании истории. Когда румяный комсомольский вождь на нас, краеведов, кулаком грохочет, тогда мне хочется, спрятав усмешку, напомнить несколько топонимических перевёртышей из истории советской Перми.

Была в городе ул. писателя Мамина-Сибиряка — в 1940 году переименована в ул. писателя Салтыкова-Щедрина. Тогдашние отцы города (переименованного в том же 1940 году в Молотов) отдали предпочтение литератору-сатирику. Как тут не вспомнить «Историю одного города», в которой Михаил Евграфович описывает порыв административного восторга Угрюм-Бурчеева, переименовавшего город Глупов в Непреклонск.

Между прочим, в 1930-е годы всё шло к тому, чтобы город Пермь переименовать в Окуловск (в честь «освободителя от колчаковских банд») — помешал юбилей Вячеслава Михайловича Молотова и царский подарок ему от вожда.

В столицу, в ЦК партии, также потоком шли обращения трудящихся назвать картинную галерею в честь Владимира Ильича Ленина. Имя пролетарского писателя Максима Горького насадили где надо и не надо, вот и «всеучбище» — университет — на долгие годы стал тогда «Горьким».

Можно понять, почему появлялись и исчезали с карты Перми названия улиц Троцкого, Зиновьева, Каменева, Рыкова. Но сколько возникало других нелепых, поистине глупейших ситуаций. Улица Козьмы Минина существует в городе с 1948 года (посёлок Владимирский), а вот второго спасителя России, князя Дмитрия Пожарского, так и не увековечили,

На карте города Старокирпичного переулочка нет, но в реальности он существует